

(ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

7

«ДЬЯВОЛ В ДЕТАЛЯХ»

10

«МОЯ ТАК НАЗЫВАЕМАЯ ЖИЗНЬ»

15

«КРУТЫЕ И ЧОКНУТЫЕ»

28

«ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ВЕЛИКИХ КОРОЛЕЙ»

40

«БОЙЦОВСКИЙ КЛУБ»

51

«ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ»

59

«БЕГУЩИЙ ПО ЛЕЗВИЮ»

68

«АМЕРИКАНСКИЙ ПСИХОПАТ»

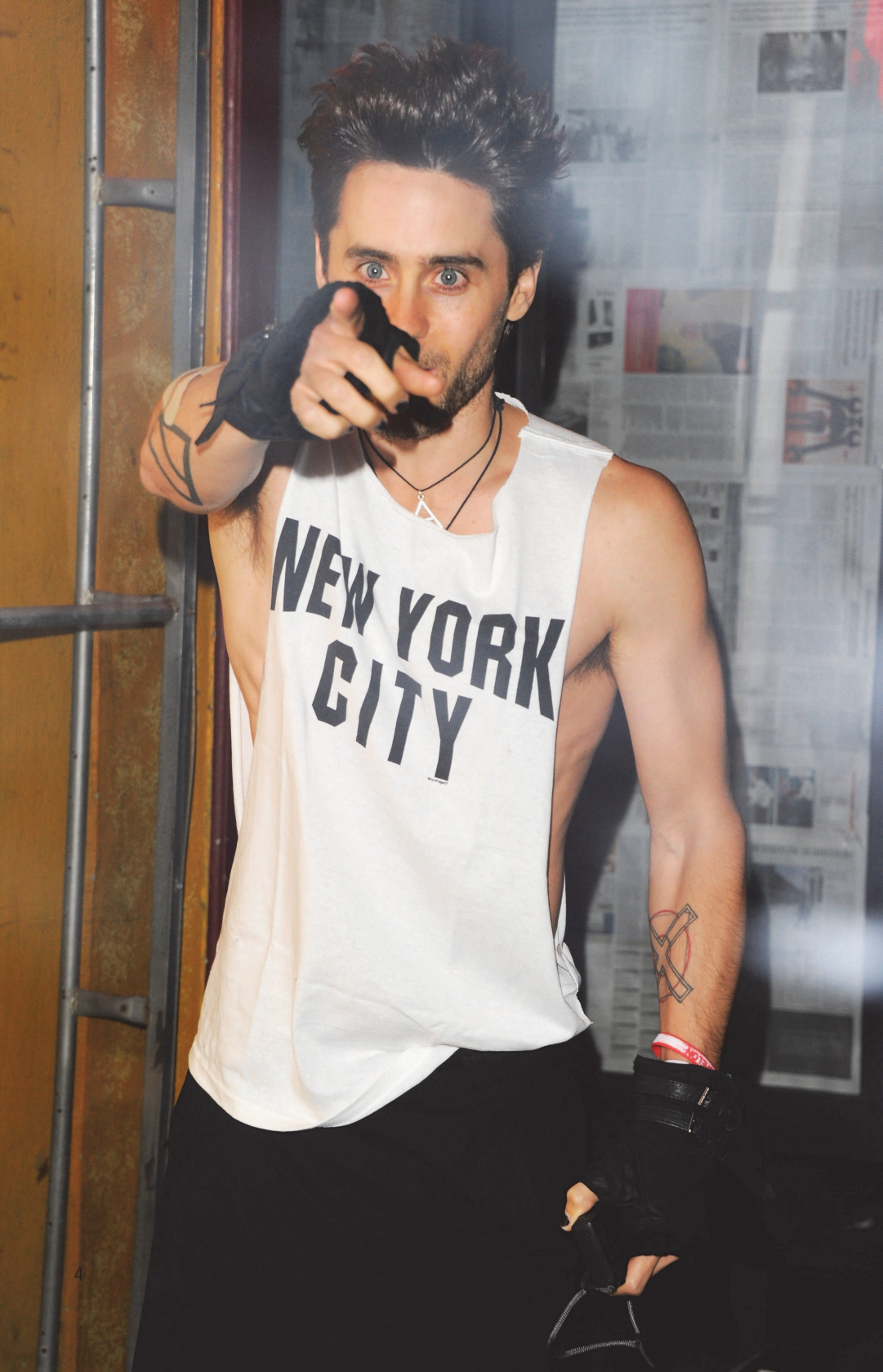
76

(ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ)

84

ПРИМЕЧАНИЯ

92

(ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

ПРИВЕТ!

Вернемся в далекий 2007-й? Тогда издательство *Workman Publishings*, готовя к печати традиционный выпуск календаря «365 самых глупых фраз, сказанных когда-либо», решило добавить к 10 января цитату Джаред Лето:

**«МНЕ ВСЕГДА ПРАВИЛСЯ САТУРН. НО
Я ТАКЖЕ ИСПЫТЫВАЮ НЕКОТОРУЮ
СИМПАТИЮ К ПЛУТОНУ, ПОТОМУ ЧТО,
КАК Я СЛЫШАЛ, ЕГО ЛИШИЛИ СТАТУСА
ПЛАНЕТЫ, И МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО ЭТО
НЕСПРАВЕДЛИВО. ОДНАЖДЫ ДАВ ЧЕМУ-
ТО СТАТУС ПЛАНЕТЫ, ПОДЛО ЗАБИРАТЬ
ЕГО НАЗАД».**

Пожалуй, идеальные строки, чтобы начать разговор о «Марсах»: такие же сумасшедшие, комические, космические и представляющие огромный простор для фантазии, как и сам Джаред.

Сегодня Лето не нуждается в представлении — он актер, режиссер, музыкант, ставший блогером и проводивший платные онлайн-встречи с фанатами задолго до того, как это стало мейнстримом. В каждой из совершенно разных масок и ролей, примеренных им, с экрана или сцены на нас смотрят пронзительные голубые глаза.

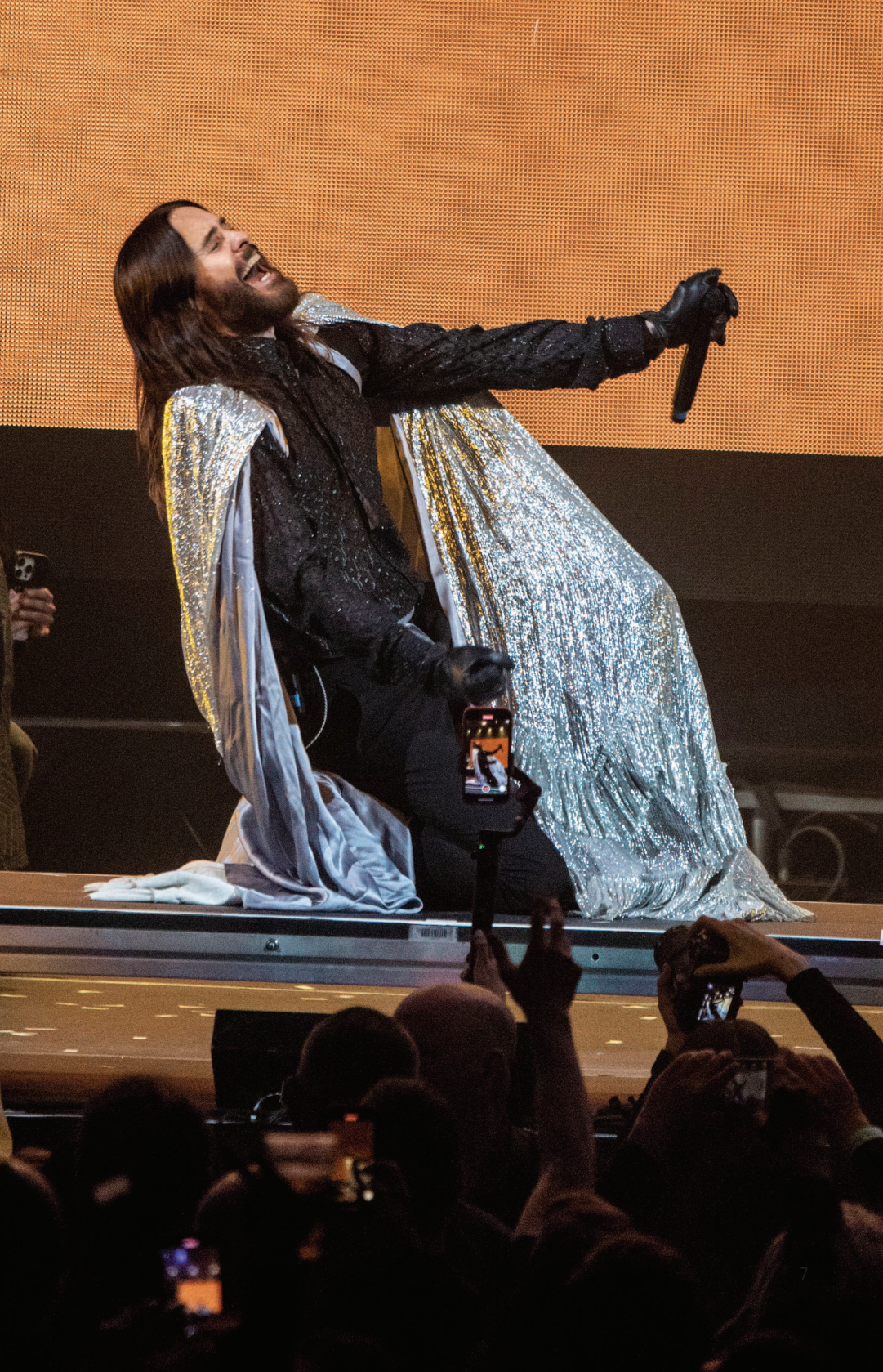
Включили ли вы сначала «Реквием по мечте» или уже годы спустя, скачав третий студийный альбом группы *Thirty Seconds to Mars*, или осознали, что слушаете голос главного героя фильма, вам наверняка запомнился эксцентричный парень, который не боится экспериментировать и примерять на себя эпатажные образы. Мало кто может похвастаться сразу двумя успешными карьерами, но Лето умеет ставить амбициозные цели и добиваться их.

Заинтересовавшись космической музыкой или посмотрев одну из его картин, новоиспеченный фанат мог открыть для себя целый мир *Thirty Seconds to Mars* и найти единомышленников среди «Эшелона» — сообщества фанатов всех возрастов и интересов. Необычные клипы, сумасшедшие киноленты и образы, эмоциональная музыка — в творчестве Лето за счет высокой образности и отсутствия конкретики каждый может увидеть что-то свое и отыскать то, что будет близко именно ему. Ну и конечно, во всех проектах Джаредда в центре всегда оказывался он сам — яркий, приковывающий взгляды и источающий энергию.

Предлагаю обратиться к истории созданной им музыкальной группы за вдохновением. Я разбила биографию *Thirty Seconds to Mars* на несколько глав и выбрала в качестве названий фильмы, в которых Джареду довелось сниматься. Как каждый фильм для Лето — это перформанс, всеохватный, метафоричный и затрагивающий чуть ли не все сферы жизни, так и каждая глава книги представляет собой отражение определенного этапа в его жизни и творчестве и не всегда хронологически связана с картиной.

Итак, засекайте 30 секунд — мы отправляемся в сторону притягательной красной планеты!

«ДЬЯВОЛ В ДЕТАЛЯХ» БЕЗУМЕЦ НА СЦЕНЕ

Журналист: Что вы уже делали на сцене?

Джаред Лето: Да все, от выступления на одной сцене с оперой до концертов с танцорами Королевского балета. Еще мы играли с африканскими барабанщиками и пели госпел. Лучше спросите, чего мы еще не делали. Мы вкладываем большие усилия в живые выступления, потому что они очень много значат для нас.

У меня есть ритуал перед концертом — один час молчания, один час неподвижности и затем небольшая задержка дыхания.

Перенесемся в 2010–2011 годы — период тура *Into the Wild Tour*. «Марсы» выиграли суд со звукозаписывающей компанией, записали третий альбом и отправились ставить рекорд Гиннеса по количеству концертных выступлений в одном туре, отыграв 300 концертов. Трехсотое шоу состоялось 7 декабря 2011 года, и эта дата ознаменовала двухлетнюю годовщину выхода пластинки, а также завершила специальную недельную серию концертов в Нью-Йорке и сами гастроли.

На сцене красуется огромный треугольник, рассеченный надвое по горизонтали, — символика группы. Джаред Лето в рокерском прикиде — темных очках и косухе с шипами — выходит к истошно орущей толпе, уже разогретой энергичным барабанным соло Шеннона.

В конце *A Beautiful Lie* Джаред воздевает к небу «Артемис», — черную кастомную гитару с выгравированным на ней грифоном, созданную мастером МакСвейном специально для него.

— *Chomp, chomp, chomp!* — снова и снова кричит фронтмен *Thirty Seconds to Mars*. — *Hands up!*

Джаред Лето на сцене *Soundwave Music Festival* в Мельбурне.
3 марта 2011 года.

Во время трека *Kings and Queens* на экранах вспыхивают фотографии фанатов, и их пение сливается с бэк-вокалом песни. Но на этом взаимодействие Лето с яркой и разношерстной толпой, которая машет самодельными табличками, не заканчивается.

— Как думаешь, кто громче: левый сектор или правый? — спрашивает он у опьяненной счастьем девушки, которую только что пригласил на сцену.

— Правый...

— Правый сектор, добавьте шума! — кричит Лето. — Нет, так не пойдет... Мне нужно больше людей на сцене!

— Что мы творили во время представлений? Лучше спросите, чего мы еще на сцене не делали, — улыбнется потом артист, стоя перед журналистами.

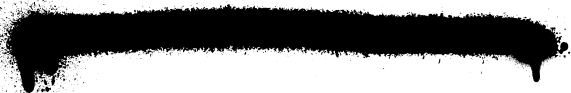
— Мы очень, очень сосредоточены в туре, — уверяет гитарист Томо. — Мы не против вечеринок, но для нас важнее отличные шоу. Лучшая вечеринка проходит на сцене, и эти чувства гораздо лучше тех ощущений, которые можно получить, нажираясь до беспамятства или занимаясь любовью с первой встречной.

Лето обожает общаться с фанатами и иногда даже старается сделать это на их родном языке: на одном из концертов в России он вместо приветствия произнес на русском фразу «Что стоишь как дуб?», сделав ее мемом среди русскоязычного комьюнити «Эшелона».

Джаред выстраивает контакт с аудиторией не только с помощью слов. Если вам потребуется назвать кого-то, кто недолюбливает *Thirty Seconds to Mars*, наверное, первыми в списке окажутся охранники. Группа не любит пользоваться их услугами на собственных концертах, а на фестивалях, где от них невозможно отказаться, бодигардам приходится нелегко: Джаред частенько приглашает на сцену целые толпы и сам обожает регулярные «заплывы» в народ. Границы, правила и ограждающие знаки явно создавались не для «Марсов».

Прыгнуть в зал, да так, что фанатки сломают тебе нос? Пожалуйста. Именно это и случилось в 2007 году в Техасе.

Вытащить на сцену парня в кигуруми тигра и согласиться примерить его одежду? Нет проблем!

Заметить в первых рядах рыдающую девушку, вытащить на подмостки и спросить, почему она плачет? Легче легкого. Дело было в Германии, девушка оказалась нашей соотечественницей, и это был ее первый рок-фестиваль. Джаред пригласил ее остаться на сцене, чтобы послушать следующую песню.

Thirty Seconds to Mars
на Soundwave Music Festival
в Сиднее, 27 февраля 2011

— Большую часть того, что происходит на концерте, мы не планируем заранее, — улыбается Джаред. — Мы идем на зов сердца, действуем исходя из ситуации, что-то придумываем на ходу... Мы вытаскиваем зрителей на сцену... Они поют с нами. Мы сами спускаемся в зал... Чтобы спеть с фанатами. В общем, отрываемся по полной!

«НА СЦЕНЕ Я НАСТОЯЩИЙ»
© ДЖАРЕД ЛЕТО

— Музыка похожа на исповедь, — уверен Лето. — Для меня нет ничего важнее нее. Но так и должно быть, потому что музыке невозможно отдаваться наполовину. Когда пишешь песню, выкорчевываешь часть души и отдаешь ее. Поэтому на концертах перед аудиторией в 140 000 человек мне комфортнее, чем перед одним-единственным приятелем в ресторане. Ведь на сцене я не прикидываюсь, не играю роль. На сцене я настоящий.